

Лунгин Семён
Львович

1.2.96.

Горько с этим смириться

У Гете есть такая фраза: "Всякий незаурядный человек выполняет известную миссию, ему назначенную. Когда он ее выполнил, то в этом обличии на земле ему уже делать нечего, и провидение уготовляет для него иную участь". Я вспомнила эти слова сегодня, потому что ушел из жизни Семен Львович Лунгин. 12 янва-

ря ему исполнилось 76 лет. Много это или мало? Выполнил он свою миссию или нет?

Он был одним из самых замечательных и незаурядных людей, которых мне довелось встретить в жизни. И следовательно, по Гете, конечно, выполнил назначенное.

Когда-то он собирался посвятить себя театральной режиссуре, но судьба занесла его вместе с другом и многолетним соавтором Ильей Нусиновым в кинематограф, и он остался там навсегда.

Множество выдающихся фильмов поставлено по их совместным, а потом, после смерти Ильи, и только его сценариям: "Мичман Панин", "Внимание, черепаха", "Добро пожаловать...", "Агония", "Розыгрыш". По сценам разных театров шли их пьесы "Гусиное перо", "История одного покушения" и другие. Он написал замечательную книгу "Виденное наяву", которая как бы подвела итог более чем 40-летней жизни в искусстве.

Сделано много. Очень много. И все же все в душе протестует против слова "выполнил", ибо кажется, что

он еще столько мог бы сделать, сказать еще нечто важное, дописать задуманное, выразить то необъяснимо прекрасное, что было в его душе, душе талантливого, доброго, ироничного и очень много понимавшего в этом мире человека.

Общение с ним было счастьем. Счастьем был каждый миг, и всегда казалось, что мало осталось на земле людей, сохранивших такую чистоту и почти детски-яркое восприятие мира.

Читатель, который познакомится на страницах "ЭС" с его последним рассказом "Как я начал взрослеть" (он будет опубликован в следующем номере), сам почувствует это и, я верю, восхитится вместе со мной высокой литературой, светом человеческой души. И, может быть, несмотря на весь свой драматургический талант и опыт, по-настоящему Лунгин был прозаиком. И эту миссию он не успел выполнить.

Своей книге он предпослал надпись: "Лиле, как и всё". Это посвящение жене. Почти пятьдесят лет они прожили вместе. У них выросли сыновья, и он успел порадоваться их успехам в кинематографе, и даже поиронизировать над тем, что теперь его знают, как отца молодых Лунгиных. Он много лет преподавал во ВГИКе и на Высших курсах, у него десятки учеников, преданных и любящих. Он любил своих учеников. Он любил жизнь и умел смеяться над ней. Он жил, радовался, страдал. И все крупно, все по-настоящему.

Гете заканчивает свое высказывание парадоксальным образом: "значит им пришла пора уйти, дабы в этом мире, рассчитанном на долгое, долгое существование, осталось бы что-нибудь на долю других людей".

Может быть, действительно? Но как горько с этим смириться.

Людмила ГОЛУБКИНА.

Экран и сцена -

№4 (316), 1 - 8 февраля 1996 года

- 62